

Это... Что это?

Что это за вкус? Что это за вкус?

Мысли о Тельме и обо всем остальном исчезли, и Георгина сосредоточилась только на пережевывании того, что было у нее во рту. Интересно, что по мере того, как она жевала, сладость становилась все сильнее. После того, как она проглотила мясо, которое было достаточно жевательным и упругим на вкус, ее язык, ощутив пустоту, почувствовал послевкусие мяса, оставшееся после слюны.

"Это вкусно..."

Эдина, которая смотрела на Георгину блестящими глазами, долго смеялась над ее радостным выражением лица. В то же время она не забывала ласково запихивать в рот обвалынное крабовое мясо.

'Боже мой, я думала, что куриные ножки на гриле - самая вкусная еда, которую я ела до сих пор. Я не могу поверить, что есть такая вкусная еда".

Это было шокирующе.

Взволнованная, Георгина поняла, что крабов осталось совсем немного, и поспешно взяла вилку. Непрерывно пережевывая крабов перед собой, она поняла, что даже испытыв шок, она не стала заикливаться на нем и быстрее других запихивала крабовое мясо в рот.

-----□□-----

В ту ночь, наевшись крабов до отвала, Георгина мечтала взять в руки клешни краба, такого же большого, как ее тело, и танцевать. Георгина танцевала у великолепного изумрудного моря своего родного города, Убранга, а Лорел сосала ногу краба размером больше ее собственного

предплечья.

Даже если задуматься, это действительно был счастливый сон.

"Он был настолько вкусным, что даже явился мне во сне!"

Вспомнив о крабе, которого она ела вчера, Георгина ошеломленно уставилась на пыльник, который держала в руках. Айзек, который приводил в порядок книжную полку, остановил свои движения и разразился смехом.

"Тебе так понравилось?"

"Конечно. Я никогда раньше не ела такой вкусной еды. Молодой господин, вы тоже любите крабов?"

Айзек наклонил голову, а затем с легкой улыбкой покачал головой. На его ответ, что ему не особенно нравится, Георгина уставилась на него круглыми глазами, которые спрашивали, как ему может не нравиться, и прокомментировала: "О боже!".

"Это не может быть потому, что оно не вкусное, что оно тебе не нравится. Может быть, есть что-то более вкусное?"

Исаак в конце концов от души рассмеялся над ее чистой реакцией.

"Мне не очень нравится есть изысканные блюда, поэтому я просто не интересовался. Кроме того, есть много вещей, которые вкуснее крабов". Поскольку Георгина хорошо реагирует на все, я хочу накормить тебя ими".

Георгин вдохнул и ответил по-взрослому.

"Молодой господин, я женственная девушка. Я не буду бездумно брать в рот что попало".

На ее ответ: "Но если ты дашь мне что-нибудь, я с благодарностью приму это", Исаак прикрыл рот рукой и нежно сощурил глаза. Приятная атмосфера согревала его комнату.

Бах!

Дверь внезапно распахнулась, влетела круглая черная масса и с грохотом приземлилась посреди комнаты.

Вскоре после этого раздался стук, стук, стук. Влетели две массы и приземлились поверх первой.

Бледно-желтый мех был испещрен пятнами крови. Как только он понял, что окровавленная фигура - это тушка кролика, улыбка на лице Айзека исчезла без следа.

"Похоже, что кролики собирались вокруг северного склада, Гувер, что b*****d был очень беспокойным, когда я его убил. Может быть, это ты их вырастил?"

С размаху Макс толкнул дверь и вошел в комнату, держа в руках дробовик.

По виду крови, капающей с кинжала, носимого на поясе, было ясно, что кролика, пойманного с ружьем, снова зарезали ножом.

"Молодой господин. Это, это..."

Увидев ужасное зрелище, Георгина схватила Айзека за рукав. Но именно Макс, а не Айзек, первым выразил беспокойство словами, похожими на стон.

"Что это? По какой причине служанка должна торчать рядом с тобой? Но тогда... Я вижу ее впервые".

Служанки в особняке не обращали внимания на Исаака, как на привидение, потому что герцогиня была в ярости, если бы рядом с Исааком был кто-то близкий.

Но что же это такое?

Лицо девушки было бледным, как простыня, и образ ее, стоящей бок о бок с Айзеком, вызвал у Макса раздражение. Судя по ее лицу, она обладала приличным лицом, что усиливало его чувство несчастья.

"Ты выглядел так, будто в этой жизни тебя не интересуют женщины, но, похоже, ты, несомненно, мужчина".

Макс усмехнулся, оглядывая Георгину с головы до ног. Под его нескрываемым взглядом брови Айзека нахмурились.

"Макс, если ты такой, это не значит, что я тоже". В комнате был такой беспорядок, что у меня не было другого выбора, кроме как позвать горничную. Поскольку все не хотели этого делать, вместо нее пришел забывчивый незнакомец".

Исаак развеял его подозрения обычным тоном. Если он притворится здесь близким человеком, гнев Макса может быть направлен на Георгину. Исаак подтолкнул нерешительную Георгину, указывая на дверь с кислым выражением лица.

"Если ты закончила с уборкой, уходи. Не беспокой меня".

"Но, молодой господин, если вы хотите избавиться от этих кроликов..."

"Разве ты не слышал, как я попросил тебя уйти?" Это было сказано в грубой манере, не похожей на его обычную манеру. Георгина запоздало осознала серьезность ситуации и быстро вышла из комнаты.

Макс, который следил за ее спиной глазами, полными подозрения, ухмыльнулся и оглянулся на Айзека.

"Что за невоспитанный ребенок. Каким бы банальным ты ни был, разве стоит так себя вести? Ты все еще молодой мастер Eufgenschult".

"Какое у тебя здесь дело?"

"Я пришел, чтобы сделать тебе подарок, потому что ты, кажется, любишь кроликов. Так получилось, что возле пристройки собралось более 20 кроликов, так что я не мог просто пройти мимо."

"....."

"Что скажешь? Может, поедим рагу?"

Макс пожал плечами и указал на мертвых кроликов. Иссак почувствовал злобу в его улыбке.

Эти пропитанные кровью кролики не были обработаны должным образом после забоя, и поэтому даже после надлежащей обработки они не будут вкусными. Кроме того, эти кролики были животными, которых Айзек кормил и растил лично, поэтому он никак не мог их съесть.

Однако было ясно, что если он уступит здесь, то интенсивность его злобы только возрастет. Айзек посмотрел на мертвого кролика и улыбнулся.

-----□□-----

"Сейчас прохладно, поэтому я хотел съесть что-нибудь теплое. Тушеное мясо... Это здорово".

На закате тусклый свет окутал особняк. Георгина, посетившая столовую на ужин, опустила взгляд на миску и глубоко вздохнула.

Это было роскошное меню из тушеного мяса кролика с большим количеством овощей, ржаного хлеба и маринованных овощей. Однако аппетит пропал, как только она увидела мясо в прозрачном супе, которое напомнило ей о кроликах в комнате Айзека.

"Пахнет дичью. Неужели они не слили кровь как следует?"

Эдина, которая пришла в столовую вместе с Георгиной, попробовала рагу и нахмурилась. В отличие от ее ворчливых слов, Эдина поспешно двинула ложкой, чтобы вылить рагу.

Георгина, которая колебалась, последовала за Эдиной и взяла полный рот рагу. Вопреки ее опасениям, рагу оказалось очень вкусным.

Эдина подперла подбородок, улыбаясь Георгине, активно отправляющей рагу в рот.

"Скоро зима, так что я скоро уеду в отпуск. Георгина, ты собираешься навестить свою сестру?".

"Каникулы? Что за отпуск?"

"У нас отпуск 15 дней, с последней недели этого года до первой недели следующего года. Ты не знала об этом?"

Георгина, которая моргала, копаясь в своих воспоминаниях, воскликнула "Ах".

Она вспомнила, что в день, когда ее официально приняли на работу, госпожа Прада объяснила ей, какие отпуска она будет получать.

"Есть два отпуска в год, и один приходится на зиму. Остается не так много времени до наступления последней недели".

"Хорошо. Если вы покупаете билет на поезд, то лучше приобрести его заранее, так как билеты до столицы скоро будут распроданы. Попросить кого-нибудь, кто завтра не работает, купить его?".

"Нет, центр бедности находится не рядом со столицей, так что все будет в порядке. Эдина, ты собираешься вернуться в родной город?"

Эдина широко улыбнулась и кивнула.

Эдина широко улыбнулась и кивнула головой. Эдина была взволнована мыслью о возвращении в свой родной город, который является маленьким городком недалеко от столицы, и напевала, кладя хлеб в рот.

Георгина тоже почувствовала волнение. В большинстве поместий отпуск был благом, которым могли наслаждаться только старшие служанки или фрейлины. Поэтому, когда миссис Прада объясняла ей про отпуск, она слушала лишь вполуха, не обращая особого внимания. Если бы она знала об этом раньше, то слушала бы внимательно.

Когда ее глаза начали блеснуть от мыслей о том, как добраться до центра бедности и что

купить в подарок, Георгина осознала одну неприятность и нахмурилась.

"Что будет делать молодой мастер, пока меня не будет?"

"Молодой мастер? Какой Молодой Мас... Тот Молодой Мастер?"

На ее кивок Эдина огляделась и придвинула голову ближе.

"Почему ты беспокоишься об этом? Разве я не говорила тебе не сближаться с ним?"

"Но как я могу игнорировать его, если я встречаю его каждый день во время уборки? Кроме того, у молодого мастера мягкий характер и он очень хороший человек. Эдина, если ты сама испытала это..."

"Все в порядке, дитя. Ты хочешь войти в радар госпожи и получить суровую ругань? Какое отношение твои планы на отпуск имеют к молодому господину?"

"Сейчас я занимаюсь уборкой, так как другим не нравится приближаться к Молодому Мастеру".

Когда ее слова стали расплывчатыми, Георгина поджала губы.

На самом деле, уборка была второстепенной. Было кое-что другое, что волновало ее больше.

'...Если Маленький Герцог причинит вред Молодому Мастеру'.

'Что, если это случится?'

Образ Макса, пытавшегося ударить Айзека перед пристройкой некоторое время назад, а также образ того, как он швырял тушку мертвого кролика и насмеялся над ним сегодня, наложились друг на друга и бросили глубокую тень в ее сердце.

Хорошие предчувствия бывают редко, а вот плохие, как ни странно, сбываются. Так было всегда. Будь то день смерти отца и матери или день, когда у ее сестры начались припадки, зловещее предчувствие поднималось у нее на затылке.

Даже сейчас, когда она обдумывала планы на отпуск и вспоминала Айзека, на шее появилось то же самое чувство.

Хотя она успокаивала себя мыслью, что переборщила, она не могла избавиться от чувства неловкости. У нее было ощущение, что вот-вот произойдет что-то плохое, настолько сильное, что она весь день не могла сосредоточиться на работе.

Георгина размышляла, радоваться ли ей отпуску или нет, ломая голову над тем, как сообщить Айзеку, что она покидает особняк.

----□□----

Но, к ее ужасу, через несколько дней Айзек первым заговорил о ее отпуске.

"На следующей неделе декабрь, верно? До наступления нового года осталось не так уж много времени... Георгина уже запланировала отпуск?".

Shuffle

Звук шуршания бумаги прорезал его низкий голос. Георгина напряженно стояла, крутя тряпку в руках.

"Ты знал, что я собираюсь в отпуск?"

"Это происходит каждый год, так что, конечно, я бы знал об этом. Так куда ты едешь?"

Он уставился на маленькую книжку и слегка дернул уголками губ.

В этот момент ветер, дующий через открытое окно, зачесал черные волосы, покрывавшие его лоб. При виде улыбки, которая легким светом расплылась по его непокрытому бледному лицу, ее губы непроизвольно дернулись.

Георгина проглотила свое смущение, коснувшись уголка рта.

"Я уезжаю в последнюю неделю года, а после того, как проведу конец года, вернусь к следующей неделе. Все говорят, что возвращаются в свои родные города, но мне некуда идти, кроме центра бедности, поэтому я собираюсь встретиться со своей младшей сестрой."

"Где находится центр бедности?"

"Это центр нищеты Церекопальц".

Это был далекий город, до которого можно было добраться на поезде из Гельмана, где находится герцогство, в Церекопальц. Исаак уставился на край книги прищуренными глазами и издал тоненький шепот, похожий на самобичевание.

"Церекопальц... это далеко".

---□□---

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028071>